

ЕВГЕНИЯ ЯНИЩИЦ

*Меж звезд, меж снов,
меж бытия*

Я вас люблю

«Я вас люблю» — мне некому сказать?
А мне в любви вовек не ошибиться:
Моей любовью вы сумели стать,
Деревни древность, молодость столицы.

Мы в сердце носим радость и грехи,
Победно в крыльях ощущаем силы.
Я вас люблю, Отечества шляхи,
Я помню вас, забытые могилы!

И знаю я: не зря день прожит мой,
Когда переживаю и болею,
Когда сама пред именной стеной
Я, как стена, от ужаса белею.

Подлесок — сын мне, бор старинный — друг,
Зима расстроит, а утешит лето.
Тебя люблю, патриархальный плуг,
Тебя — в страшашем космосе ракета.

Люблю вас, поседевших матерей,
Боль и поныне терпящих о детях.
Материками кажетесь вы мне,
Которым нужен мир на всей планете.

* * *

Перед весной молодой этой белой метели
не выстоять,
Начинается действие — дождливости, хлипкости
сдвиг.
Ты уходишь по чистому снегу пречистому,
По глубокому снегу бессонниц моих.

Дай зарю задержу!
Пусть улыбкою ласки разбудится

Одинокий, заклятый тревогой покой
На рассветные сны, на последние дни,
 что не сбудутся
Между мной и тобой.

Какая я

Не уходи! Тебя так много
Меж звезд, меж снов, меж бытия.
Над горькой памятью былого
Какая я, какая я?

Замри, чтобы могла вернуться
К губам и пить, как из ручья.
Меж диких ягод и настурций —
Какая я, какая я?

Хоть прошуми веселым ливнем —
Пусть след подскажет колея.
Меж несчастных и счастливых —
Какая я, какая я?

Нет, не у вольных поля, гая,
И не у звезд, хоть им своя, —
Спрошу у одного тебя я,
Какая я.

* * *

Живите и любите,
Свой берегите дом.
Как птицу, что в зените,
Меня настигнет гром.

Земля моя, ты — зыбка,
Тебе одной лишь знать,
Что невозможно низко
Ни падать, ни летать.

* * *

О ты, кто подарил
Мне только гром и ветер, —
Ты самым лучшим был
Из всех, из всех на свете.

О ты, кто так сдружил
Жизнь с пропастью бездонной,
Кто на руке носил
Кольцо с кандалльным звоном

И утешал-шептал
Над горечью мою —
Моим ты быть устал, —
Удерживать не смею.

Пускай беда прибьет
Сквозной слезой извечной —
Душа не назовет
Случайной эту встречу.

Любовь моя...

Вы без меня летите, самолеты,
Вы без меня вдаль мчитесь, поезда.
Любовь моя, ты песня, и забота,
И спелый бор, и чистая вода.

Болезнен век. Погоды перемена:
Лист не упал еще — а снегопад.
Но скрипичка с десятого колена
Поет в душе на милостивый лад.

Острее всё — родни моей пробелы,
В родимых окнах вздрогнул огонек.
Но свадебно цимбалы зазвенели
И жарким взглядом сердце конь прожег.

И вихрь поет, поет листок опалый,
Поет земля курганов или вдов...
Любовь моя, ты скрипка, и цимбалы,
И бубенцы над гравами годов.

Быстрянка

Только деду седому и вспомнится
Глубина, где теперь перекат.
Не утопленница и не сводница —
Я родная сестра тебе, брат.

Нет, не падчерицей угрюмою
Я слыла, хоть был норов крутой.
Осушили меня, как рюмочку, —
Хлынул горлом песок золотой.

Эх, плыть, плыть, плыть, —
Еще устьице болит.
Хоть слезинкой спозараңочку,
Дно пока не занесло...
Дайте лодочку-быстряночку,
Кленовое весло!

* * *

Костру уже не разгореться,
Но будет память о кострах!
Бездонное имею сердце, —
В нем смех и слезы, одурь, страх.

Слежу, как точит камень капля,
Как даже солнце ест траву.
...Так звездно, и тепло, и зябко
Стихам, в которых я живу!

На голос лиры

И каждый день горячий — в мире
Чудес, и счастья, и забот, —
Так я иду на голос лиры,
Где все — фантазия, полет.

Какой завидный дар поэта —
Лучами света образ ткать
И замирать на склоне лета,
И в слове вольном воскресать!

Еще светают и витают
Созвездья верности в полях...
И пусть грома перетрясают,
Переворачивают шлях.

Но и любовь в крылатом звоне
Счастливо славит даже гнет...
О, жизнь моя, и там, на склоне,
Ты вся — загадочный полет!

Перевод с белорусского Изяслава КОТЛЯРОВА.

